

Серебрянников: Я еще не изжил в себе игрока

Источник: Пресс-служба Зенит-Казань

Дата: 15.11.2012, 08:10

Мы продолжаем знакомить болельщиков с представителями тренерского штаба "Зенита". Сегодня на наши вопросы отвечает старший тренер команды Александр Серебрянников.

Серебрянников - правая рука и ближайший советник Владимира Алекно во время матчей. В свои 48 лет Николаич, как зовут его игроки "Зенита", находится в отличной форме, поэтому проделывает большой объем работы на тренировках и часто занимается с игроками индивидуально.

В ходе своей карьеры игрока Серебрянников выступал в Югославии, Турции, Израиле, Узбекистане, Украине и России, поэтому ему было о чем вспомнить.

"ЮГОСЛАВЫ НАЗЫВАЛИ РУССКИХ БРАТЬЯМИ"

- Александр Николаевич, в вашем досье указано, что игровую карьеру вы завершили в 2008 году. Вам ведь тогда было уже 44 года!

- Так оно и есть. Свой последний официальный матч в чемпионате Узбекистана я сыграл 5 мая того года и получил приз лучшему игроку встречи.

- Никак не могли уйти?

- Понимаю, что сильно затянул с этим моментом. Наверное, нужно было поиграть до зрелого возраста и полностью сосредоточиться на тренерской работе, но я немного заигрался. Мне кажется, что даже сейчас мне не до конца удалось изжить в себе игрока. И во время матчей, и во время тренировочного процесса тянет на площадку, хотя в душе я понимаю, что это неправильно, все-таки скоро уже полтинник стукнет. (Улыбается). Зато полученный многими годами опыт сейчас помогает в тренерской работе.

- Где началась ваша карьера? В каком амплуа вы играли?

- В советское время играл за ташкентское "Динамо". У нас была крепкая команда, которая всегда держалась в середине турнирной таблицы союзного чемпионата. Команда у нас была универсальная. Разве только связующий выполнял свои функции, а остальные играли на всех позициях. В ходе карьеры я успел поиграть во всех амплуа, кроме центрального нападающего. В 80-х годах было много предложений, но не хотелось уезжать из Узбекистана. Был какой-то патриотизм, преданность команде. До развала СССР успел поиграть в одесском "Политехнике", а затем уехал за границу.

- Вашим первым заграничным клубом стала "Црвена Звезда".

- Когда во время голодных 90-х годов, я с семьей приехал в Белград, жизнь сначала казалась просто сказкой. Дали квартиру, контракт. Моей супруге Надежде, которая занималась легкой атлетикой (спринт и прыжки в длину), предложили выступать за местный спортивный клуб. Но, взвесив все за и против, она отказалась. Само отношение к выходцам Союза в те годы было очень теплым. Югославы называли русских не иначе как братьями. К сожалению, затем начался развал Югославии, гражданские войны, испортились отношения и между нашими странами. Это был такой же страшный

сон, как и развал нашей страны. Доходило до того, что мы играли на границе новых государств, а на следующий день узнавали, что дома рядом с залом попали под обстрел. Разумеется, пришлось покинуть Балканский полуостров.

- Как на вас отразилась война в Югославии?

- Из-за нее я отыграл сезон в "Црвене звезде" почти бесплатно. Мой контракт был подписан в местной валюте, однако курс динара после начала кризиса рухнул. К счастью, мы выиграли Кубок исчезающей с карты Югославии, а я получил лучшего игрока и премиальные.

"С АЛЕКНО ПОДРУЖИЛИСЬ В ТУРЦИИ"

- В зарубежные команды вас устраивали агенты?

- Современные агенты стараются держать марку: работают с игроками индивидуально, подбирают им самые лучшие варианты и всячески рекламируют, продвигают своего клиента. Тогда профессиональных агентов практически не было. Были лишь посредники, которые получали свои деньги и тут же исчезали. Твоя дальнейшая судьба их несколько не интересовала. После случая в Югославии, я обходился своими силами. Конечно, в материальном плане терял. Наверняка можно было найти более удачные и выгодные варианты в сильных командах. Мне же в те годы просто хотелось играть. Предлагали играть - ехал. Особо команды не выбирал. Если попадал в слабенькие, помогал им становится сильными.

- Семья во время поездок была с вами?

- Независимо от величины контракта, даже если денег хватало только на жизнь, семья всегда была со мной.

- В Турции и Израиле в плане жизни все наверняка было гораздо благополучнее?

- Да. И с общением никаких проблем не было. В Израиле в те годы, наверное, половина населения разговаривала на русском языке, а турецкий мне показался достаточно легким и я достаточно быстро его освоил, чтобы общаться на бытовом уровне и понимать партнеров по команде на тренировках.

- С 2000 по 2002 год вы выступали в "Факеле". Почему не остались в России?

- Мы тогда, кстати, вместе с Казанью вышли из высшей лиги "Б". "Факел" в те времена базировался в Новом Уренгое и игроков команды не баловали так, как сейчас. А не остался потому, что после сезона перенес операцию, вернулся на родину, где как раз нужен был тренер национальной команды.

- Алекно в одном из недавних интервью отметил, что в Турции он некоторое время жил вместе с вашей семьей.

- Это было в 1992 году. Я приехал в "Галатасарай" и мне как семейному человеку с маленьким ребенком сразу предоставили квартиру. Алекно жил у главного тренера команды, но это было крайне неудобно, тем более тот был турком. Поэтому он остановился у нас. Мы раньше сталкивались по разные стороны сетки, но начали общаться и подружиться в Турции. Володя тогда здорово играл, но турецкие менеджеры сглупили, не подписали его вовремя. После этого Алекно уехал в Италию,

затем попал во Францию, где стал известным игроком и тренером. Может оно и к лучшему, что его тогда не успели подписать.

"С ИГРОКАМИ - НА РАССТОЯНИИ"

- Затем не общались?

- На долгие годы потеряли контакт. Видел Романыча только по телевизору. Осенью 2007 года сборную Узбекистана, которую я возглавлял, пригласили в Калининград на Кубок "Балтики". Я решил найти телефон Алекно, чтобы он помог пристроить талантливого парня, который у меня тренировался, в московское "Динамо". Речь идет о Максиме Жигалове. Мы созвонились с Алекно, однако он тогда уже ушел из "Динамо", сосредоточившись на сборной, и дело не выгорело. А Максим через своего детского тренера попал в Белгород, где сейчас и играет.

- А для вас этот звонок стал судьбоносным.

- Алекно через некоторое время предложил мне стать его помощником в Казани и поехать с ним на Олимпиаду в Пекин. Конечно, я был рад такому повороту событий. Очень благодарен Алекно за возможность работать на столь высоком уровне.

- Тяжело быть вторым тренером?

- Да, особенно после того как ты уже пробовал себя в роли главного. Но в любой работе есть свои сложности. Это неизбежно. Сейчас моя задача - высказывать свое мнение в той или ситуации, принимать активное участие в тренировочном процессе. У каждого из помощников Алекно есть совещательный голос, но мнение главного тренера в любом случае решающее. А возможность покомандовать самому появляется, когда Романыч с основными игроками уезжает в сборную. (Улыбается). Конечно, как и любому нормальному тренеру, мне хотелось бы в будущем самому возглавить команду, но пока я нужен "Зениту" и Алекно, я буду работать в Казани.

- Тренерский штаб держит себя с игроками на расстоянии?

- Без этого просто нельзя. Если в команде слишком теплая, семейная обстановка - не миновать беды. Близких людей тяжело наказывать. Все мы взрослые люди и, казалось бы, ничего особенного в дружбе между тренером и игроком нет, но это отрицательно скажется на работе. Если будешь с кем-то из игроков на короткой ноге, сразу начнешь делать ему определенные поблажки. В нашей работе это ни к чему.

- Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

- Супруга Надежда сейчас занимается домашними делами, заботится о семейном очаге. Дочка Nicoletta на последнем курсе Казанского Приволжского федерального университета. Сын Иван учится в училище олимпийского резерва. Он достаточно поздно начал заниматься волейболом. До этого ходил на плавание, баскетбол, но это скорее для здоровья. Уже убедился, что тренировать своего ребенка - невероятно сложно, поэтому не вмешиваюсь в его увлечение. Посмотрим, что получится. Если в ближайшие два года прибавит в росте, будет смысл продолжать занятия волейболом.

Алмаз Хаиров